

помощь артиллеристам при ее установке, маскировка автомобиля, орудия и при необходимости оборона позиции. Сам прадед, как и все ветераны, участвовавшие в боевых действиях, не очень любил рассказывать о войне, но иногда говорил: «Я за время службы тонны земли перекопал!».

Не единожды приходилось защищать орудие. За один из таких боев Иван Афанасьевич был награжден медалью «За боевые заслуги» приказом от имени Верховного Совета Президиума Союза ССР от 10 марта 1945 года. «Наградить шофера 4-й батареи гвардии младшего сержанта Музыку Ивана Афанасьевича за то, что, зная отлично свое дело, порученную ему машину содержит в постоянной готовности. Работая в батарее, не имел ни одной аварии и поломок автомашины. В период наступательной операции проявил себя мужественным и храбрым бойцом. Помимо выполнения своих обязанностей принимал активное участие в отражении контратак наземного противника и огнем из своего личного оружия уничтожил 3-х солдат противника». Также из приказа о награждении от 15 мая 1945 года: «Наградить шофера 4-й батареи гвардии младшего сержанта Музыку Ивана Афанасьевича за то, что проявил себя как один из лучших шоферов батареи. За время зимнего наступления 1945 года и последней операции не имел ни одного случая поломок автомашины и отставаний, всегда точно и в срок привозил орудие и расчет на новые ОП для выполнения боевых задач. Сам товарищ Музыка – находчивый, дисциплинированный и смелый в боях».

К. Морозова

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НЕМЕЦКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

Как известно, заимствование слов – это процесс и следствие политических, экономических, научных и культурных контактов разных народов, в результате которых в языке появляется и закрепляется определенный иноязычный элемент или полнозначное слово. Слово может прийти не напрямую из языка-источника, а из языка-посредника или нескольких таких языков. Например, немецкие слова, которые ассимилировались сначала в России, а потом вошли в белорусский обиход: *die Waffel* ‘вафля’; *der Wächter* ‘вахцер’; или же полонизмы – немецкие слова, которые ассимилировались сначала в Польше, а потом пришли в белорусский язык: *der Gang* ‘ганак’; *das Erbe* ‘герб’; *die Gilde* ‘гильдия’.

Исторические условия для непосредственного проникновения слов немецкого происхождения в белорусский язык возникли в результате прямых контактов восточных славян с прибалтийскими немцами, заключения договоров с немецким орденом, поселения немецких колонистов на территории Беларуси, введения в белорусских городах магдебургского права. Первоначально немецкие заимствования осваивались белорусской народной речью, и именно из нее определенная часть попадала в письменность.

В большинстве случаев немецкие слова были заимствованы вместе с предметом, явлением или понятием, например: *das Stativ* ‘штатыў’. Вместе с тем в XIV–XV вв. происходит массовое переселение на территорию современной Беларуси (тогда Великого Княжества Литовского) еврейского населения из немецких городов, что способствовало распространению германизмов через идиш: *die Zwiebel* ‘цыбуля’. Некоторые заимствования осваивались белорусским языком до такой степени, что их немецкое происхождение является не очевидным, например, *der Maßstab* ‘маштаб’, *der Teller* ‘талерка’.

Заимствованные германизмы значительно дополнили различные тематические группы белорусской лексики:

- 1) общественно-политическую лексику (*das Rathaus* ‘ратуша’);
- 2) канцелярскую лексику (*das Papier* ‘папера’; *der Griff* ‘грыф’);
- 3) военную лексику (*der Abschlag* ‘абшлаг’; *das Blockhaus* ‘блакгауз’);
- 4) социально-экономическую лексику (*der Handel* ‘гандаль’; *kosten* ‘кошт’);
- 5) профессионально-производственную лексику (*fugen* ‘фугаваць’; *der Buchhalter* ‘бухгалтар’);
- 6) бытовую лексику (*die Wanne* ‘ванна’; *der Backenbart* ‘бакенбарды’);
- 7) музыкальную и др. терминологию (*die Harfe* ‘арфа’; *die Gastrolle* ‘гастролі’).

Вследствие международных контактов белорусского и немецкого народов немецкие заимствования, попадая в белорусский язык, обогащали его лексический состав и помогали белорусскому языку развиваться: расширяли синонимические средства языка, развивали его жанровый и экспрессивный потенциал.

М. Одинокая

ГОРОДСКИЕ ПАМЯТНИКИ В ГОМЕЛЕ СЕРЕДИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Городские памятники середины XIX – начала XX в. стали заметным явлением в пространстве растущего и постепенно видоизменяющегося под воздействием культурной модернизации Гомеля. Во второй трети XIX в. начал формироваться современный вид гомельского дворцово-паркового комплекса.

На террасе к югу от башни дворца с 1842 по 1922 г. находился памятник военному и государственному деятелю Речи Посполитой князю Юзефу Понятовскому. По условиям Рижского мира советские власти передали его Польше. Функцию памятников выполняли также и «две турецкие пушки, подаренные императором после войны с Турцией в 1829 г.». Они были установлены на той же террасе, где и конная статуя Понятовского, на постаментах по обе стороны от нее.